

№ 812^а

ФИЛОСОФИЧЕСКАЯ

ИСТОРИЯ ИУДЕЕВЪ.

=

СОЧИНЕНІЕ

КАПЕФИГА. *м.*

=

ПЕРЕВ. СЪ ФРАНЦУЗСКАГО

КОНСТАНТИНЪ ПУГОВИНЪ.

ЧАСТЬ I.

Луккиа-Венета
САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1837. 1-й изд. 200.

А

ФИЛОСОФИЧЕСКАЯ

ИСТОРИЯ ИУДЕЕВЪ

СО ВРЕМЕНИ УПАДКА ПЛЕМЕНИ МАККАВЕЕВЪ
ДО НАШИХЪ ВРЕМЕНЪ.

—•—

СОЧИНЕНІЕ

КАПЕФИГА,

2. 1-2

удостоенное премии французскаго института.

—•—

Перев. съ французскаго

КОНСТАНТИНЪ ПУГОВИНЪ.

.....
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. -2
.....

Отъ С. Петербургскаго Комитета для цензуры
духовныхъ книгъ печатанъ дозволяется. — Фев-
раля 9 дня 1837 года.

Цензоръ *Архимандритъ Платонъ.*

С. ПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФИИ ДЕПАРТАМЕНТА ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ.

1837.

ПРЕДИСЛОВІЕ ПЕРЕВОДЧИКА.

Нашъ вѣкъ есть вѣкъ историческій: это направленіе особенно замѣтно на просвѣщенномъ Западѣ. Въ самомъ дѣлѣ, чтеніе даже хорошихъ повѣстей и романовъ, какъ оно ни пріятно, оставляетъ въ душѣ какую-то пустошу, даетъ умственнымъ способностямъ какое-то страдательное направленіе: напропивъ, рассказъ чисто историческій, изложенный согласно требованіямъ историческаго искусства, ш. е., рассказъ выведенный изъ фактовъ, подвергшихся разбору здравой критики, и украшенный прелестями слога, легкаго, живаго, увлекающаго, можетъ пріятно и въ то же время весьма поучительно занимать читателя.

Предлагаемая здѣсь въ переводѣ книга удовлетворяетъ упомянутымъ выше требованіямъ: она изображаетъ судьбу одного изъ достопримѣчательнѣйшихъ народовъ древнихъ и новыхъ временъ; излагаемая въ ней событія основаны на самыхъ

Часть I.

1

положительныхъ фактахъ, выведенныхъ изъ подлинныхъ источниковъ, которые, съ особенною тщательностію, показаны Авторомъ въ примѣчаніяхъ; наконецъ, она оплчается слогомъ легкимъ, живымъ и пріятнымъ. — Сильное раздраженіе умовъ, бореи парсій, волновавшихъ Іудею въ царствованіе Ирода и его преемниковъ; трагическая смерть Маріамны и ея сыновей, умерщвленныхъ раздраженнымъ супругомъ и подозрительнымъ ошцемъ; осада и разореніе Іерусалима Титомъ, обрисованы красками живыми и яркими. Такого особенно описаніе обстоятельствъ, сопровождавшихъ паденіе Св. Града. Вы, какъ будто на сценѣ, видите передъ собою, съ одной стороны, стройные и мужественные ряды римскихъ легионовъ, предшествуемыхъ золотымъ орломъ, — знаменіемъ побѣды, съ другой, толпы Іудеевъ, воодушевленныхъ религіознымъ фанатизмомъ, поддерживаемымъ пламенною любовію къ отечеству и славнымъ воспоминаніемъ о чудесахъ Іеговы.

Современное состояніе философскихъ школъ въ Александріи, Екклесіастической и Неоплатонической, ихъ различное направленіе изложены очень ясно, такъ, что даже чужацель, непосвященный въ таинства философіи безъ напряженія вниманія

можеть слѣдовать за этою любопытною борьбою двухъ системъ, изъ коихъ одна опирается на началахъ философствующаго разума, а другая на какомъ-то восторженномъ мистицизмѣ, почерпнутомъ изъ восточныхъ ученій. Эпоха александрійскихъ школъ есть самое примѣчательное явленіе въ исторіи человѣческаго образованія, потому что въ нихъ спланиваются мнѣнія Востока и Запада, идеализмъ и материализмъ; безотчетный энтузіазмъ и холодный скептицизмъ: однимъ словомъ, онѣ, въ яркомъ свѣтѣ, выражаютъ то состояніе человѣческаго духа, когда онъ, недовольный своими попытками къ открытію истины, чувствуетъ необходимость въ сверхъестественномъ пособіи.

Различные взгляды на появленіе Христіанства, его упорная борьба, на границѣ Древняго и Новаго міра, съ іудейскою религіею и вѣтхимъ зданіемъ политеизма, который щещно успливались поддержать нѣкоторые знаменитые тогда философы, быстрые успѣхи Евангелія среди кровавыхъ сценъ гоненія, возбуждаютъ интересъ въ сильной степени. Внутреннее устройство Синагоги, со времени разбѣянія Іудеевъ, различные ея секты съ своимъ религіознымъ направленіемъ, и наконецъ

движеніе еврейской торговли и промышленности, дополняютъ картину.

Г. Капефигъ, государственный чловекъ Франціи, извѣстный въ ученомъ мірѣ многими прекрасными историческими сочиненіями, принялъ намѣреніе начертать Исторію Іудеевъ со времени упадка дома Маккавеевъ до нашихъ временъ; онъ раздѣляетъ ее на три главныя эпохи, изъ коихъ каждая, по его плану, составляетъ ошдѣльное сочиненіе, не имѣющее необходимой связи съ Исторіею прочихъ двухъ эпохъ (см. Введеніе). Слѣдуя этому плану, онъ изобразилъ первую эпоху, и, конечно, со временемъ опишетъ и двѣ осшальныя.

Не находя на осшечественномъ языкѣ ни одной ошдѣльной Исторіи Іудеевъ въ изображенную Авторомъ эпоху, мы неусомнились предложить публикѣ этотъ переводъ, предпринимаемый изъ одного убѣжденія въ самостоятельномъ достоинствѣ и пользѣ самаго сочиненія.

В В Е Д Е Н І Е.

Состояніе іудейскаго народа въ среднихъ вѣкахъ и въ новѣйшія времена, составляетъ предметъ, весьма любопытный для Историки. Тогда, какъ великіе народы древности исчезли съ своими законами и обычаями, и тяжелая рука времени истребила обширныя государства Персіи, Египта и Ассиріи, одинъ народъ малозвѣстный во дни своей славы, спасся отъ этого крушенія и среди развалинъ древняго міра сохранилъ свои древніе нравы и обычаи. Іудеи неимѣютъ болѣе осшечества; земля, вскормившая ихъ царей и первосвященниковъ, на которой возвышался величественный храмъ, подверглась чуждому владычеству. Но, не смотря на бѣдственную судьбу свою, Израиль, кажется, еще съ большимъ упорствомъ привязывается къ своимъ религіознымъ вѣрованіямъ, и самыя эти бѣдствія усиливаютъ его безусловную преданность обычаямъ своихъ предковъ. Не странно ли? Этотъ народъ, который, въ счастливыя времена своего существованія, съ такимъ легкомысліемъ усстремлялся къ алтарямъ Молоха, Ваала и боговъ ассирійскихъ